

— Больно! — Гоу Цзыань крепко поцеловал землю, на его лбу появилась красная шишка. Он был расстроен. Неужели в Резиденции Наставника нет ни одного хорошего человека?

— Моя голова, как же тебе плохо.

— Голова, если с тобой что-то случится, что же я буду делать?

— Больно, я, наверное, стал инвалидом.

— Конец, если у меня будет шрам, сможет ли сестра Цю узнать меня?

Гоу Цзыань, держась за голову, обвинял учителя, а в углу глаза заметил приближающегося Не Фэна.

Учитель теперь полностью потерял контроль над своим выражением лица, заложил руки за спину, выпрямился и опустил уголки губ.

— Семифутовый мужчина, и ты плачешь? Какой позор!

Этот старик!

Он даже не начал плакать, а уже виноват.

Конечно, у всех в Резиденции Наставника есть дар переворачивать правду с ног на голову. Нет, нет, нужно этому научиться.

Гоу Цзыань, вероятно, понял, почему в прошлой жизни его обманули. Во-первых, его лицо было недостаточно толстым, во-вторых, его лицо всё ещё было недостаточно толстым. Но это не проблема, теперь у него есть шанс всё исправить.

— Я не плачу.

— Ты плачешь.

— Я только собирался, но не плакал.

— Ты сам сказал, настоящий...

— Нет, я не плачу, почему ты вдруг отскочил?

— Я что, дурак? Ты упал, а я должен стоять на месте? — Учитель добавил к этому презрительный взгляд. Если бы это не был человек, которого подозревал его лучший ученик, он бы точно подумал, что тот, кто назвал его «мятежником», был не в своём уме.

— Учитель. — Не Фэн наблюдал за этим некоторое время, всё поведение Гоу Цзыаня он видел. Он кивнул учителю, и тот поклонился.

— Господин, завтра я приду обучать молодого господина литературе.

— Хорошо.

Гоу Цзыань переводил взгляд с одного на другого. Он, наверное, слишком долго был на солнце, теперь у него начались галлюцинации.

— Сегодня ещё будем тренироваться?

— Я слышал от вашего отца, что вы хотите путешествовать по Цзянху. Вчера он также попросил меня научить вас некоторым приёмам для самозащиты. — Не Фэн говорил ровно и серьёзно.

Ин До принёс стул и поставил небольшой столик со свежими фруктами. Жизнь здесь была довольно комфортной.

— Приёмы для самозащиты? — Гоу Цзыань не верил, что его отец мог такое сказать. — Это я знаю, не стоит беспокоить Наставника.

— О?

— Мой отец сказал, если не можешь победить — беги, если не можешь убежать — сдавайся, если сдался — плати. Обычно после такого даже мятежники не станут тебя убивать. — Гоу Цзыань уже не обращал внимания на грязь на земле, он так устал, что хотел просто лечь в постель и проспать три, четыре, пять или шесть дней.

Не Фэн слегка сдержал своё выражение.

— Ваш отец... очень своеобразен.

— Основой боевых искусств является стойка всадника. Видите, я даже полчаса не могу выдержать, так что, может, лучше оставим это? После сегодняшнего урока я понял одну вещь: я, вероятно, не создан для боевых искусств. — Гоу Цзыань воспользовался моментом, чтобы высказать свои мысли. — Мне кажется, я больше подхожу для изучения литературы.

Не Фэн не обратил на это внимания и позвал восьмилетнего мальчика, которого только что привели на тренировочное поле.

— Господин.

— Потренируйся с ним.

Мальчик был удивлён, глядя на юношу, который выглядел намного старше его. Он крепко сжал кулак, опустил на одно колено и ответил:

— Хорошо.

Гоу Цзыань не хотел с ним драться, но мальчик, казалось, думал только о приказе Не Фэна и сразу же бросился на него с яростью.

Видя приближающийся кулак, сопровождаемый тёплым ветром, Гоу Цзыань стиснул зубы и с трудом отодвинулся в сторону.

— Эй, эй, эй, ты нарушаешь правила! Ты даже не сказал «начали», а уже начал. Эй, эй, эй!

— Нет, остановись, не бей в лицо.

— Ты слышишь меня? Я тебе говорю.

— Эй!

Мальчик не замедлял скорость, только тихо сказал:

— Прости.

Это был первый раз за месяц, что он видел Наставника, и это был личный вызов от него. Он понимал, что это его шанс проявить себя, и если он воспользуется этим, то, возможно, получит расположение Наставника.

Чёрт, когда ты говоришь «прости», ты мог бы хотя бы не драться.

Гоу Цзыань просто лёг на землю и начал кататься в сторону.

В глазах мальчика мелькнула паника, его кулак остановился в миллиметре от ствола дерева, и он контролировал свою силу, следуя за движением Гоу Цзыаня и снова быстро ударяя.

Песок поднимался от каждого удара, на земле оставались следы от кулаков.

Он, казалось, не чувствовал боли, ударяя снова и снова.

Гоу Цзыань едва успевал уворачиваться, катаясь по земле, он краем глаза видел следы от ударов. Боже, каждый удар был на полную силу, он уже представлял, что было бы, если бы они попали в него.

Уже почти без сил, он внезапно почувствовал прилив энергии в ногах, оттолкнулся от земли и перекатился ещё три раза.

Не Фэн время от времени бросал взгляды на Гоу Цзыаня, каждый раз как будто случайно, но это было слишком уж совпадало.

Почему семья Гоу украла Жетон Дракона и Тигра? Этого он не мог понять, но человеческие желания безграничны, и кто знает, что на уме у людей.

Когда кулак мальчика снова прошёл мимо Гоу Цзыаня, он наконец заговорил, его взгляд стал чуть мрачнее.

— Хватит, ваша тренировка окончена.

Мальчик выглядел расстроенным.

— Господин.

— Как тебя зовут?

— Умин.

Не Фэн постучал пальцами по спинке стула.

— Отныне будешь зваться Умин.

Умин:

— Хорошо.

Что за глупость, такое банальное имя, и он радуется. Гоу Цзыань, сердце которого бешено

колотилось, не забыл про себя прокомментировать.

— В дальнейшем ты будешь учиться вместе с ним. — Не Фэн указал на юношу, всё ещё лежащего на земле.

Умин: Этот сюрприз оказался слишком неожиданным.

Гоу Цзыань: Могу я отказаться?

Возможно, Цзи Ши уже получил предупреждение, и ещё до рассвета, когда только начали петть петухи, он уже стоял у кровати Гоу Цзыаня, полностью одетый. Не успел он сказать ни слова, как человек на кровати вскрикнул от испуга.

— Цзи Ши, что ты делаешь здесь, как призрак, ранним утром? — Гоу Цзыань, всё ещё в шоке, постучал себя по груди.

Он чувствовал себя неловко, словно его во сне накрыли одеялом и сильно избили. Всё тело болело, и, вспоминая свои страдания, он мысленно добавил Умину ещё один пункт в список мести.

— Ты знаешь, что пугать людей до смерти — это плохо?

Когда он немного успокоился, накинул верхнюю одежду, одна нога осталась на кровати, другая беспомощно свисала с края.

Цзи Ши впервые видел своего хозяина в таком состоянии.

— Молодой господин, вас вчера в Резиденции Наставника... избили?

На самом деле он не хотел так говорить, но за эти годы, проведённые с Гоу Цзыанем, он тоже не добился успехов ни в литературе, ни в боевых искусствах. У них обоих не было ни капли серьёзности, его единственным достоинством была живая голова, и он использовал своё положение как слуга молодого господина Гоу, чтобы заработать немало денег втихаря.

Гоу Цзыань не хотел говорить, он просто хотел побыть в тишине.

Но под таким заботливым взглядом Цзи Ши он улыбнулся, поманил его к себе и прошептал на ухо:

— А если я скажу, что это правда, что ты сделаешь?

— Молодой господин, если это правда, я сразу же вернусь в контору и расскажу вашему отцу.

— И что дальше?

— Молодой господин, если вы прикажете, я сделаю всё, что потребуется.

Гоу Цзыань кивнул, довольный его ответом.

— Кстати, куда ты пропал позавчера? Почему я тебя вчера целый день не видел?

Цзи Ши замер, пытаясь спрятать яшмовый пояс под одеждой.

— Пояс неплох. — Гоу Цзыань как бы между прочим заметил.

Этот пояс не был из тех, что продаются на рынке, он был из хранилища семьи Гоу, его дед прислал его из Цзяннаня. Хотя у них было много ценных вещей, это не значит, что он не знал, что у них есть.

Цзи Ши понизил голос.

— Да, это я вчера купил на улице, увидев, что он хорошего качества. Если молодому господину понравится, я могу подарить его вам.

<http://bllate.org/book/16298/1469623>